

Писал ли Моисей закон или несколько слов о библейской критике

Священник Даниил Сысоев

“По-моему, это как раз и доказывает истину христианства, все эти нападки, отрицательная критика, злобное анализирование священных библейских и церковных фактов... Как человек с глазами, страдающими дальтонизмом, путает цвета, так и страдающий душевной слепотой (страстями) – сектант, антирелигиозник, безбожник. И как первый смешивает красное с зеленым (представьте себе такого машиниста или у нас наверху рулевого!), так и последний все путает и находит в каждой строчке Библии и Евангелия противоречия. И как про первого мы говорили “больной” и не смущаемся, так и про последних надо сказать. Пожалеть, и все”.

Еп. Варнава (Беляев). По Волге... к Царству небесному¹.

Одним из главных препятствий для принятия истинной веры со стороны дикого племени ученых является признание т.н. “высокой библейской критики”, выдаваемую за последнее слово науки. Согласно представлениям, принятым в среде богоборцев-ученых считается доказанным, что почти все библейские книги написаны не теми авторами, которыми они подписаны. Например, книгу прор. Исайи на самом деле писало два или три автора, Евангелия написаны или в II или III веках. Почти все послания апостола Павла ему якобы не принадлежат. Не принадлежат будто бы Давиду его псалмы. Книга пророка Даниила написана в 165 г. до Р.Х.. Но началом всей компании направленной против Священного Писания стала попытка доказать, что Пятикнижие написано не пророком и Боговидцем Моисеем, а создано группой авторов (от двух до пяти) спустя полтысячелетия после той даты, которая зафиксирована в Библии.

Система аргументации на которой построена на предвзятости, приумции виновности и принципе двойного стандарта. Как точно заметил еп. Варнава (Беляев), “никто в непонятных и непривычных с первого раза вещах не ищет бессмыслицы, а наоборот, старается доискаться, какой смысл вложил в свои слова автор. Но когда речь касается Библии, забываются все правила и все приличия. Все свое невежество, непонимание, неумение разобраться в данных современной библейским авторам эпохи каждый сваливает на последних”². Действительно, для доказательства того, что данная библейская книга написана не этим автором обычно утверждается, что он не мог написать так, ибо не мог знать будущего и потому писал только после совершения события (так обосновывается, например, неподлинность 40-66 главы прор. Исайи, книги прор. Даниила). А это является просто провозглашением ни на чем не обоснованных догм материализма. Ведь если есть сверхвременной Бог, то конечно возможны и пророчества, и вмешательства Его в историю. А доказательств Его несуществования пока еще никем не получено. Так что перед нами происходит обычная псевдонаучная демагогия, прикрывающая ложную философию. Другим признаком неподлинности и неоднородности священного текста выдвигается стилистическая различия и утверждается, будто в древности не существовало понятия авторства в традиционном смысле этого слова. Точным, хотя и шаржевым, воспроизведением методики библейской критики, дал Г. Честертон, показав то, как объясняют “ученые” чудо в Кане Галилейской (Ин. 2): “Такие авторитеты, - говорил профессор, - убедительно доказали, что т.н. превращение воды в вино совершенно несовместимо с психологией распорядителей пира, вообще - с иудейско-арамейским мышлением тех времен, не говоря уже о том, что оно ни в малой мере не вяжется с образом данного учителя этики. Доктор Хашер считает весь эпизод позднейшей интерполяцией, тогда как другие

авторитеты - такие, как Минис - предполагают, что в воду подлили безалкогольный напиток. Совершенно ясно, что, применив этот принцип к т.н. чудесному улову, мы должны предположить вместе с Джилпом, что в озеро были выпущены искусственные рыбы (см. преп. И. Уайз "Христианское вегетарианство как мировая религия"), или, вместе с доктором Хашером, назвать эпизод интерполяцией. Самые смелые специалисты, в том числе профессор Поук, считают, что сцену эту следует сопоставить с фразой "Я сделаю вас ловцами человеков". Фраза несомненно иносказательна, ибо даже в новых интерполяциях нет указаний на то, чтобы в сетях апостолов оказывались люди"³. Всякий прочитавший хотя бы несколько страниц Бауэра, Бультмана, Вельхаузена или Гарнака убедится, что именно такие бредовые построения выдаются за открытия современной науки. Библейская критика за почти три века своего существования не дала ни одного предсказания, которое бы подтвердила бы археология. Более того, не существует даже единой связанной теории происхождения Ветхого Завета вообще, и Пятикнижья в частности. Одновременно десятки ученых выдвигают сотни взаимоисключающих гипотез, которые их восторженные ученики выдают за истину в последней инстанции, и которые опровергаются через несколько дней после их выхода из печати. Все они основаны на голой фантазии их авторов и при чтении этих трудов становится исключительно жалко той бумаги, которая на них пошла. Однако самое интересное происходит после опровержения тех или иных безбожных теорий происхождения Писания. Не смотря на то, что изначальные послышки лежащие в основе теории опровергаются, выводы из ошибочных взглядов продолжают выдвигаться как неоспоримые доводы науки. Поэтому всем читателям таких сочинений (если им не жалко своего времени на исследование такой глупости) должно следовать совету крупного современного библеиста доктора Ристо Сантаны: "исследователь должен распространить свое критическое отношение также и на критические исследования"⁴. Действительно сам пафос критиков Библии является ярчайшим доказательством ее подлинности. Ведь диавол, явно действующий через них, знает на что нападать. Такого яростного напора нет ни на Коран, ни на Веды или Трипитаки, хотя сторонников у религий, имеющих эти книги как священные тексты, не меньше чем христиан. Лучшее свидетельство - свидетельство врага. Надо заметить, что касается это не только Библии, но и патрологии, где ученые яростно стараются ниспровергнуть св. Отцов.

Основные возражения против подлинности Пятикнижья мы разберем ниже, а сейчас хотелось бы коснуться опасной тенденции наблюдаемой в современном православном богословии. Ряд авторов, такие как прот. Александр Мень, А. Карташев, Г. Федотов, прот. Алексей Князев, прот. Николай Соколов и другие солидаризировались с утверждением безбожных теологов, будто книги прор. Моисея написаны вовсе не им, а несколькими (чаще пятью) авторами, начиная со X по V вв. до Р.Х. Подобные умозаключения уже проникли в систему духовного образования и считаются чем-то само собой разумеющимся. Они утверждают, что "вопрос об авторстве св. книг есть исключительно научно-исторический вопрос, который не имеет прямого отношения к вероучительной стороне Писания. От его решения в ту, или иную сторону в плане догматическом и нравственном ничего не может измениться. Но зато, более точно установив историю написания той или иной книги, мы легче можем увидеть ее место в историческом контексте эпохи. А это в свою очередь окажет неоценимую услугу для экзегезы Писания"⁵. Собственно научных аргументов, отличающихся от посылок богоборцев у данных авторов нет. Святоотеческих аргументов в подтверждение своей позиции также никаких не приводится (за их полным отсутствием). Таким образом перед нами явное проникновение в церковную ограду богохульных учений, претендующих при этом, что они помогут Церкви лучше понимать то Откровение, которое Она хранит. И при этом еще считается, что догматике и нравственности христиан ничего не грозит!

Посмотрим, так ли это?

Коснемся сперва догматического сознания Церкви. Мы верим не Бога философов и ученых, а Бога Авраама, Исаака и Иакова, в Бога Отца Господа Иисуса Христа, Который не есть некая непознаваемая внеисторическая монада, а Господь истории. Мы верим не слепо, но опираясь свидетельства Откровения. И как таковые свидетельские показания могут подлежать (и подлежат проверке). Поэтому кстати и Православное христианство и является истинным, (исходя из современных представлений о возможности опровержения как обязательном условии верной верификации) потому что дает возможность проверки. Ниже мы увидим, что Пятикнижье с блеском выдерживает это испытание. Но сам подход рассматриваемых "православных богословов" показывает, что они не верят в Бога Откровения. Ведь если библейский текст утверждает⁶, что автором Пятикнижья был Моисей, то возможны только две альтернативы: или это правда (а тогда ложью оказывается вся библейская критика), или ложь (а тогда этот текст вовсе не Откровение Истинного Бога, Который не может лгать⁷). *Tertium non datur*. Все другие попытки совместить два подхода показывают прости отсутствие у их авторов элементарного логического мышления.

Более того, от признания авторства Моисея зависит и вера в Божественность Господа Иисуса Христа. Ведь если Иисус есть всеведущий Сын Бога Живого, существенная Истина, то Он не может заблуждаться и выдавать за истину ложь. А Он Сам говорил, что Моисей дал иудеям Закон (Ин. 7, 19), что само Его служение подтверждается свидетельством Моисея (Ин. 5, 46), что Моисей показал веру в воскресение при купине (Лк. 20, 37). Вообще в Евангелиях Пятикнижье неоднократно присывается Моисею (Мф. 8,4; 19,7-8; 22 24; 23, 2; Мк. 7, 10; 12, 19; Лк. 2, 22; 16, 29,31; 24, 27; Ин. 1, 17,45; 5, 45-46; 6, 32; 7, 22-23; 8, 5; 9, 28-29). Итак, или Господь Иисус ошибался и тогда Он не Бог, а величайший обманщик (только тогда не понятно, как же Он все-таки воскрес из мертвых?), или Он был прав и тогда книги Бытия, Исход, Левит, Числа и Второзаконие написаны не коллегией Ягвистов, Элогистов и других редакторов, а св. прор. Моисеем.

Также верили и пророки, и св. апостолы (Деян. 13, 33; 15, 5; 28, 23; 1 Кор. 9, 9; 2 Кор. 3, 15. Евр. 10, 28 и т.д.) и все святые Отцы. Особенно ярко их голос слышен при чтении св. правил утвержденных Вселенскими Соборами, в которых утверждается канон Ветхого Завета. Так 85 правило св. апостолов гласит "Моисеевых книг пять: Бытия, Исход, Левит, Числа, Второзаконие"⁸. Подобным же образом писал и св. Кирилл Иерусалимский: "Книги закона суть первые пять книг Моисеевых: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие"⁹. Как пишет свят. Филарет Московский в катехизисе, ставшим после одобрения его Святейшим Синодом символической книгой Русской Православной Церкви: "Какие книги законоположительные? Пять книг, написанных Моисеем: Бытия, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Сам Иисус Христос дает сим книгам общее название Закона Моисеева"¹⁰. Подобную же веру содержит и ныне Кафолическая Церковь, возглашающая анафему всем тем, кто не верит в то, что Писание есть откровение Святого Духа, данное святым пророкам и апостолам (см. чин Недели Православия). Более того, у нас есть ярчайшие доказательства того, что именно Моисей написал Закон. Сам Бог послал именно его истолковать слова книги Левит для св. Антония. Вот как об этом сообщают "Достопамятные сказания": "Некоторые братья пришли к Авве Антонию и предложили ему слова из книги Левит. Старец отошел в пустыню, а за ним тайно последовал Авва Аммон, знавший его обыкновение. Старец отошел на далекое расстояние, стал на молитву и громким голосом воззвал: Боже, пошли Моисея, и он изъяснит мне эти слова! И пришел к нему голос, говоривший с ним. Авва Аммон сказывал о себе, что он, хотя слышал голос, говоривший с Антонием, но силы слов не понял"¹¹.

Более того, Церковь давно уже оценила как ересь чение о том, что книги Моисея

написаны не им. Как пишет преп. Иоанн Дамаскин еретики нассарей, “учат, что книги пятокнижия – не Моисеевы писания”¹². Так что те люди, которые утверждают такое, не могут быть православными, если же они священнослужители, они должны быть лишены сана.

Но теперь пора проанализировать собственно аргументацию тех, кто верит, будто Моисей не писал Пятикнижья. Для начала руководствуясь юридической нормой “презумция невиновности” выслушаем показания самого автора Торы (Пятикнижья). Если непредвзято подойти к представленному нам документу, то мы увидим, что написан он, на взгляд непредвзятого читателя, одним автором¹³. Во всех пяти книгах прослеживается один сюжет. Не заметно резкое изменение или слом языка, стиля или подхода к передаче материала. Как показали результаты раскопок в Рас Шамре, Египте и Междуречье, автор был осведомлен об жизни плодородного Полумесяца середины II тысячелетия до Р.Х. в таких подробностях, которые вряд ли возможно было бы узнать спустя несколько веков¹⁴. Автор прекрасно знаком с бытом Египта и его культурой. Он точно описывает обычаи этого народа (дом Потифара, обряд возведения в должность, наличие священника в Оне (Гелиополисе), способ производства кирпича, земельные отношения)¹⁵. Имена египтян, приведенные в тексте, имеют точное соответствие египетским. В первых двух книгах Пятикнижья содержится больше половины египетских слов из всего объема Библии. Автор прекрасно знает погодные и географические условия, флора и фауна соответствуют Египту и Синайской пустыне, и не имеют прямых соответствий Палестинским (хотя автор и имеет о последней информацию, видимо от предков и разведчиков – ее много в книги Бытия и во Второзаконии, но она практически отсутствует в Исходе, Левите и большей части Чисел)¹⁶. Язык Пятикнижья изобилует архаизмами, исчезающими в более позднее время.

Более того, автор описывает порядок написания Торы. Первоначальный блок текста (книга Бытия и книга Исход до египетских казней включительно) описана было до времени битвы с Амаликом (Исх. 17, 14), дальнейшие события и слова Господа с Синайской горы написаны сразу после заключения Завета (Исх. 24, 4), далее Бог повелевает записать Моисею десять заповедей (Исх. 34, 28). Затем, Господь повелел Моисею описать все путешествие по станам в пустыни (Числ. 33, 2), и таким образом был записан весь блок повествования начиная от Синая и до разделение земель Заиорданья (Исх. 24, 4 - Числ. 33, 2). Дальше Моисей записал слова Второзаконья и отдал его левитам (Числ 35, 1 - Втор. 31, 9). После этого была прибавлена песнь Моисея (Втор. 32, 44) и записаны “в книгу все слова Закона сего до конца” (Втор. 31, 24). Окончание Второзакония (благословения Моисея перед смертью и само описание его смерти) было записано в книгу Торы или самим Моисеем (который знал будущее как пророк), или по его поручению Иисусом Навином¹⁷. Зачем понадобился столь сложный механизм записи для предполагаемой группы фальсификаторов? Более того, текст Торы содержит внутренние ссылки на существование книги Закона (Втор. 28, 58, 61; 29, 20, 27), что, при том, что предполагаемые изначальные авторы (Ягвист и Элогист) не советовались друг с другом, делает написание цельной книги крайне сложной задачей.

Более того, автор претендует на то, что он пророк, и самое важное, что его слова подтверждаются спустя полтора тысячелетия после его смерти (если верить дате самого текста) – предсказания о судьбе еврейского народа во время Иудейской войны 70 г. по Р.Х. (Втор. 28). Здесь никак нельзя говорить о пророчестве *post factum*, т.к. у нас существуют копии этих предсказаний, написанные за 200-300 лет до этих событий. Вероятность случайного их исполнения равна $5 \cdot 10^{-59}$, что фактически равно нулю¹⁸. Стал ли вечный Бог открываться группе фальсификаторов?

Итак, исходя из непредвзятого чтения Пятикнижья мы приходим к выводу, что ее автором был еврей, получивший хорошее египетское образование, живший в Египте и

на Синайском полуострове в середине II тысячелетия до Р.Х. и обладавший пророческим даром - т.е. Моисей.

Внешние свидетельства подтверждают это утверждение не только со стороны фактологической (доказательству этого посвящена вся предлагаемая вниманию читателя книга), но и позднейшими свидетельствами как Библейских (Иис. Нав. 8, 31-32; 23, 6; 3 Цар. 2, 3; 4 Цар. 14, 6; 23, 25; 2 Пар. 17, 9; 25, 4; Езд. 3, 2; Неем. 8, 1; 13, 1; Дан. 9, 13; Мф. 8,4; 19,7-8; 22 24; 23, 2; Мк. 7, 10; 12, 19; Лк. 2, 22; 16, 29,31; 24, 27; Ин. 1, 17,45; 5, 45-46; 6, 32; 7, 22-23; 8, 5; 9, 28-29; Деян. 13, 33; 15, 5; 28, 23; 1 Кор. 9, 9; 2 Кор. 3, 15. Евр. 10, 28), так и внебиблейских авторов (Иосиф Флавий, Филон, Евполь, кумраниты, авторы апокрифов, Талмуд, Манефон, ранние Отцы Церкви).

По библейским свидетельствам Тору, как цельную книгу написанную Моисеем, знали Иисус Навин, Давид, Соломон, Иодай, Амасия, Иосия, Ездра, Неемия, пророки Исая (5, 24), Осия (8, 12), Амос (2, 4), Иеремия (9, 12-13), Иезекииль (22, 26), Даниил, Малахия (4, 4). То есть не было времени, когда фальсификаторы могли бы поработать, тем паче, что текст Закона был общеизвестен. Последний факт не только ясно вытекает из вышеприведенных (и многих других) мест Библии, но подтвержден археологическим материалом. - "Жалоба жнеца" (VII в. до Р.Х.), ссылается на норму Исх. 22, 25, как доказательство того, что нормы Торы в то время были не декларациями, а действующими юридическими нормами¹⁹. Также подтверждает действие законов Торы в их ритуальной части находки гранатовых яблок из слоновой кости (сер. VIII в. до Р.Х.) с надписью "принадлежащее дому Иахве, священное, священники" (ср. Исх. 28, 34). Две найденные в Иерусалиме серебряные пластины VII до Р.Х. содержат благословение Бога, "сохраняющего завет и милость любящим Его и соблюдающим Его предписания" (ср. Исх. 20, 6; 34, 6-7), также подтверждают это²⁰. Как об этом же говорят находки золотых пластин VI в. до Р.Х. с текстом благословения из книги Чисел (6, 24-26).

Теперь надлежит дать слово и другой стороне. На чем основываются утверждения о том, что у Пятикнижья несколько авторов? Подробно анализировать множество существующих на этот счет гипотез нет ни малейшей возможности. Состояние библейской критики на настоящий момент можно найти в работе И.Р. Тантлевского ("Введение в Пятикнижие". М. 2000), где дается и описание истории развития критики, начиная с Порфирия, Цельса и Юлиана Отступника. Единственно что можно заметить при чтении истории развития этого заблуждение - так это уникальную живучесть идеи, которая многократно опровергалась и при этом остается в сознании многих непререкаемой истиной. Почти ни один из аргументов выдвигавшихся против авторства Моисея не устоял, но сама теория живет своей собственной жизнью, вдохновляемой адским дыханием.

Главными аргументами против традиционной точки зрения являются следующие:

1. В Торе употребляются два имени Бога - Ягве и Элохим, что говорит о том, что перед нами два источника.
2. В Пятикнижье имеют место повторяющиеся сюжеты, такие как две истории Творения, повторяющиеся истории Потопа, история Иосифа, что также говорит о нескольких авторах.
3. Во времена Моисея не существовало письменности и потому он не мог написать то, что ему приписывается.
4. Еврейская религия не могла во времена Моисея съэволюционировать до столь чистого единобожия, которое могло возникнуть только во времена царей.
5. В тексте встречаются арамеизмы, которые могли войти в текст только начиная с времени Вавилонского плена и анахронизмы, невозможные для Моисея (Исх. 13, 17; Быт. 14, 14; Втор. 34, 1; Быт. 40, 15).
6. Моисей не мог говорить о себе в третьем лице, говорить о своих

добродетелях (Числ. 12, 3) и писать о своей смерти (Втор. 34).

7. До времени царя Иосии никто не знал о законе Второзакония о централизации культа (народ приносил жертвы на высотах) и само открытие книги Закона (4 Цар. 22, 8-13) было временем написания Второзакония.

Наиболее известная в России точка зрения (но встречающая все больше возражений на Западе) дает следующую датировку. Со времен Моисея идет ряд устных преданий (таких как Декалог), которые фиксируются Ягвистом (Иудея) ок. 850 г. до Р.Х., затем Элохистом (из Северного царства) ок. 750 г. до Р.Х., при Езекии два текста (или сейчас начинают больше говорить о преданиях) слили в один, при Иосии (622 г. до Р.Х.) был опубликовано Второзаконие, накануне плена были составлены ряд законов книги Левит, во времена плена над текстом продолжают работать редактора, и окончательный вид приобретает Тора благодаря Ездre (444 г. до Р.Х.).²¹ Вот какую картинку рисуют нам лжебогословы, для того, чтобы лишить нас веры в Слово Божие.

Но давайте разберем все эти аргументы по порядку. Для начала заметим, что из одного и того же текста все исследователи делают самые разные выводы. Для одних Ягвист писал позже Элохиста потому что Ягве более позднее имя Бога чем Элохим (Эль), на самом же деле мы встречаем упоминание об имени Ягве в документах Угарита и Эблы. Другие говорят, что Элохист зависит от Ягвиста и потому он младше, и так далее. Тору разорвали на малейшие клочки, которые не имеют сами по себе никакого смысла, и горе - исследователи не могут разобраться в ом море преданий, влияний, интерполяций, которые они же и выдумали. Они пишут об разнице в стиле и жанре, причем не могут договориться о том, где находится образчик того или другого из-за отсутствия критериев для проверки их утверждений. Как пишет один из западных ученых, "Непонятно, как современные западные критики решаются выносить суждение о различиях в стиле и словарном запасе Библии, не располагая никакими еврейскими письменными документами той же эпохи. Они отвергают предложение или просто формулируют их по другому (везде, где текст противоречит их типичному "западным" идеям о связи текста и его стиле). Они утверждают, что улучшают текст Библии, заменяя в нем редкие и малоупотребительные слова масоретского текста (т.е. слова, которых они не понимают или не ожидают встретить) другими"²².

Они предъявляют к древнему тексту те критерии, о которых их автор и не помышлял и удивляются почему они не работают. Думаю, если бы мы применили их методику, например, к роману Томаса Мана "Иосиф и его братья", то нашли бы у него не менее десятка авторов и редакторов. Действия библейских критиков сравнимы с потугами микробиолога исследовать при помощи микроскопа звездное небо или желания оценить мастерство Бетховена анализируя химический состав патритуры.

Более того, все эти работы основаны на факте молчания источников, подтверждающих любую их версию (за исключением авторства Моисея). Нет ни малейшего следа ни Ягвиста, ни Элохиста, ни Девтерономиста, ни любого другого предполагаемого праисточника ни в археологическом материале, ни в ссылках древних авторов. Ничего подтверждающего хотя бы чуть-чуть их теорию! Напротив, все древнейшие сохранившиеся тексты Торы уже существуют в нынешнем виде и не имеют никаких следов е предполагаемых источников.

В этих работах напрочь отсутствии комплексного подхода, основанного на выявлении гармонии и непротиворечивости текста. Вопреки юридическому принципу презумции невиновности, критики заведомо уверены в том, что данное произведение внутренне противоречиво и подложно и исходя из этой посылки строят свои работы. И исходя из этого можно доказать все что угодно.

Но теперь время рассмотреть по пунктам все обвинения против Моисея.

1. Различие в употреблении имен конечно никоим образом не может служить

доказательством разницы авторов. Ведь если мы посмотрим на Коран, то в нем найдем столь же различное употребление имен Бога, что однако же не свидетельствует об том, что писал его не один Мухаммед, а несколько. Более того, посмотрев например на Пять слов о богословии свят. Григория Богослова, мы будем вынуждены (при таком подходе) признать, что у них было несколько десятков авторов.

На это первейшее возражение против авторства Моисея хорошо ответил еще в начале XIX века свят. Филарет Московский: "Может быть в намерение повествователя было внушить через сие (первое употребление имени Иегова - с.Д.) особенно то, что Бог, Творец мира и человека, есть Тот самый, Который открылся Израилю, как Осуществователь благодатных обетований (Исх. 3, 15). Некоторые новейшие исследователи священных книг замечают здесь совсем другое. Присмотрев, что до сего места книги Бытия постоянно употребляемо было в ней имя Элохим, а отселе до конца 3 главы употребляется Иегова Элохим, они заключают из сего, что сия часть книги писана совсем другим писателем. Но а) в сей самой части употребляется и одно Элохим (3, 5), который же из мнимых двух писателей написал сии стихи? Б) Даже в одном стихе написано сперва Иегова Элохим, а потом Элохим (3, 1). Итак, неужели и один сей стих написан двумя писателями? В). В 4 главе многократно употребляется одно Иегова: неужели нужен для сего третий писатель? Г). Глава 5 начинается надписанием совершенно подобным настоящему (2, 4), кроме того, что там надписано Элохим: сколько же еще надо выдумать разных писателей для разьяснения сей разницы в словах? Впрочем д) ученые защитники сей смелой догадки сами довольно обеспечивают нас состязаться с ними, когда один (Эйгорн) сей части книги Бытия в сравнении с предыдущей приписывает преимущественную древность, по ее слогу, необработанному и неученому, а другой (Гейнрихс) находит здесь более обработанности в слове и более признаков учености"²³.

Действительно, надо заметить, что кроме внутренней противоречивости позиций критиков, их построения никак не подтверждаются ни тестом (в Ягвистских текстах стоит слово Элохим Быт. 3, 1-5; 33, 5, 11, у Элохимиста - Ягве - см. Быт. 21, 33; 22, 11, 14; 28, 17-22), ни главным использованием слов Бог и Господь в Септуагинте, которая многими экзегетами считается более точной.

2. Существующие в Пятикнижье повторяющиеся сюжеты, или взаимно дополняют друг друга (две истории Творения, история Потопа, история Иосифа), или просто выдумка критиков (например, трехкратное подтверждение обещания Бога Аврааму (Быт. 17, 17; 18, 12; 21, 6) говорит о трех разных событиях, а не об одном. Это касается и многих других примеров). Все скорее свидетельствует в пользу единства плана и авторства Торы, чем об обратном.

3. Следующее утверждение, выдвинутое одним из первых против подлинности Торы вовсе не выдерживает никакой критики. Вопреки мнению первых "ниспровергателей" Пятикнижья, во времена Моисея письменность не только существовала, но насчитывала уже более чем тысячелетнюю историю. В Египте найдены тексты времен Древнего Царства и даже додинастической эпохи. В Месопотамии клинопись известна со времен Шумера и Аккада. Раскопки Эблы показали что еще во второй половине III тыс. до Р.Х. письменность была общераспорстранненным явлением в Сирии (более того, в этих текстах есть упоминания об Евере, Фарре, Аврааме, Нахоре и другим патриархах). В том самом месте, где по преданию было написано Пятикнижье - на Синайском полуострове, - найдены памятники древнейшего алфавита ("протосинайский алфавит") который был предназначен для записи симитского языка²⁴, того же времени, что и время Исхода (датируется алфавит первой половиной II тыс. до Р.Х.) Возможно, что изобретателем алфавитного письма является сам Моисей, который был обучен всей премудрости

египетской, как об этом говорит древний еврейский историк Евполем (II в. до Р.Х.). От него взяли свой алфавит финикийцы, а от них в свою очередь греки, к которым входят все европейские алфавиты²⁵.

4. Четвертое возражение против авторства является просто материалистическим утверждением, основанным на уже опровергнутой Тайлоровской теории возникновения религии, на котором построил свою теорию Велльхаузен. Критику этого учения нам приходилось приводить выше, здесь же стоит заметить, что серьезные ученые на Западе давно не принимают в расчет этой идеологии, опровергнутой и антропологами, и историками. Следы единобожия существуют начиная с самых древних времен (напр. оно есть в табличках Эблы) и вера в существование Единого Творца Вселенной никак не связана с социальной средой или способом хозяйствования. Все подобные версии никоим образом не подтверждаются фактами и являются примером чистой пропаганды. Вообще попытка построить схему эволюции религии не располагая при этом никакими данными ее подтверждающих, и при этом отвергать все факты ее отрицающие - это не самый научный подход.

5. Пятое возражение против подлинности Торы более серьезно. Действительно, в тексте можно найти арамеизмы, но когда они проникли в еврейский язык - неизвестно, ведь сами патриархии жили с Сирии. Более того, часто оказывается, что в результате раскопок мнимые "арамеизмы" оказываются чисто еврейскими словами, так что этот аргумент не имеет силы. Анахронизмы, якобы невозможные для Моисея, на самом деле такими не являются "земля филистимская" (Исх. 13, 17) вполне могла быть во времена Исхода²⁶; "Дан" при описании битвы царей (Быт. 14, 14; Втор. 34, 1) скорее всего не город Дан, возникший во времена Судей (Суд. 18, 29), а один из истоков Иордана, который мог носить это название задолго до времен Моисея²⁷, тем более что место с этим именем упоминается в текстах Мари и Египта XVIII в. до Р.Х.²⁸; "земля Евреев" (Быт. 40, 15) - вполне точное описание Палестины, и потому что она обещана была евреям, и потому, что здесь подразумевается не вся территория этой страны, "а часть ее, в которой обитали патриархи. Они пребывали наиболее около Хеврона, и кочевали около Сихема"²⁹. Таким образом у нас нет неоспоримых свидетельств того, что книги Моисея написаны после его смерти.

6. Моисей не мог говорить о себе в третьем лице, говорить о своих добродетелях (Числ. 12, 3) и писать о своей смерти (Втор. 34), - говорят критики, но и это возражение построено на недоразумении. Дело в том, что сквозь всю Библию проходит красной нитью утверждение, что "Я есмь" может сказать только Сущий, и перед Его Лицом все остальные подобны тени. Наше "я" лишь слабый отблеск Сияющего Яхве. Неудивительно потому, что Моисей пишет о себе в третьем лице. Ведь во всех его книгах действующим Лицом является Бог, а Моисей - не более чем Его свидетель. Более того, обращаясь к древним текстам, мы видим, что подобный прием свойственен древней литературе. "Так, например, в своих "Записках о галльской войне" и "Записках о гражданской войне" Гай Юлий Цезарь (100-44 до Р.Х.) неизменно говорит о себе в третьем лице, что подчеркивает объективность и искренность изложения. Ранее тот же прием использовал и греческий историк, философ и дидактик Ксенофонт Афинский (430/425 - после 335 г. до Р.Х.) в своем самом знаменитом произведении "Анабасис" (в семи книгах). По мнению Плутарха (ок. 46 - после 119 гг. по Р.Х.), Ксенофонт поступил так, в частности, потому что славу в качестве действующего лица описываемых событий ставил выше нежели славу в качестве автора данного сочинения, а также дабы внушить полное доверие к своему повествованию"³⁰.

О своих добродетелях Моисей мог говорить и сам, ибо знал он, что смирение и скромность не есть просто самобичевание, а созерцание объективного своего состояния, и потому мог он передать потомкам, что по слову Божию он был кротчайший из людей (Числ. 12, 3). Так же он мог описать заранее свою смерть, ибо многим святым Бог заранее открывал время и обстоятельства их кончины. И если мы признаем существование Бога Всеведущего, то никаких проблем с тем, как мог Моисей заранее описать свою смерть не существует. Существует также мнение, что описание смерти великого пророка дописал его преемник Иисус Навин.

7. Утверждение, что до времени царя Иосии никто не знал о законе Второзакония о централизации культа (народ приносил жертвы на высотах) и само открытие книги Закона (4 Цар. 22, 8-13) было временем написания Второзакония, ни на чем не основано. Все протяжение 3 и 4 книг Царств пронизано возмущением тем фактом, что народ и цари приносили жертвы на высотах (3 Цар. 15, 14; 22, 43; 4 Цар. 12, 3; 15, 35; 16, 4), что было бы невозможно, если это считалось нормой. Да, конечно явление Бога или Его откровение считалось достаточным основанием для того, чтобы норма закона была приостановлена, но из этих фактов (таких как жертвоприношение Гедеона или Илии) никак не следует, будто отсутствовала сама норма. Более того у нас есть прямые свидетельства, что нормы Второзакония действовали задолго до Иосии. Царь Амасия не казнил детей убийц, исполняя норму этой книги Закона Моисеева (4 Цар. 14, 6 ср. Втор. 24, 16). Сам факт открытия книги Закона Моисеева после ремонта (речь вилито идет об оригенале) не должен вызывать сомнения в его возможности. Подобные случаи происходят и сейчас. Так в 1975 г. рабочие обнаружили во время работ в монастыре св. Екатерины на Синае тайник, в котором находилось около 3000 древних манускриптов, включая ряд недостающих листов Синайского кодекса (IV в.)³¹. Таким образом аргументация противников подлинности Пятикнижья не выдерживает критики и должна быть отброшена.

Надо сказать, что она не заслуживала внимания с самого начала, ибо основана была не на каких-то археологических или исторических открытиях, по верному слову прот. Сергия Антиминсова, "все эти "научные результаты" были добыты за письменным столом, с текстом Библии в руках. Каждый "ученый" считал себя в праве толковать священный текст, как ему всдумается. Что же, если отвергнут авторитет Церкви, иного и быть не должно: у каждого появляется своя "вера", приводящая к полному неверию"³².

Примечания.

¹ Экземлярский В. Варнава (Беляев), еп. Дар ученичества. М.1993. с. 88, 90.

² Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости. Т.1. Нижний Новгород. 1995. С. 87-88.

³ Честертон Г.К. Перелетный кабак. // Шар и крест. Перелетный кабак. Возвращение Дон Кихота. СПб. Амфора. 2000. С. 210-211.

⁴ Ристо Сантана. Мессия в Ветхом Завете в свете раввинистических писаний. СПб. 1995.С. 19.

⁵ Мень Александр, прот., История религии. В поисках пути, истины и жизни. Т.2. Магизм и единобожие. М. 1991. С. 335-336.

⁶ Ниже мы дадим ссылки на Евангелие, но здесь стоит привести ряд ссылок на Ветхий Завет Ис. Нав. 8, 31-32; 23, 6; 3 Цар. 2, 3; 4 Цар. 14, 6; 23, 25; 2 Пар. 17, 9; 25, 4; Езд. 3, 2; Неем. 8, 1; 13, 1; Дан. 9, 13.

⁷ В принципе при таком подходе сохраняется возможность вдохновения, но уже со стороны дьявола.

⁸ Книга правил. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1992. С. 27.

⁹ Святого Кирилла Иерусалимского Слова огласительные. М. 1855. С. 70.

¹⁰ Митрополит Филарет. Пространный христианский катехизис Православных Кафолических Восточных Церкви. Варшава. 1931. С. 12.

- ¹¹ Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1993. С. 15-16.
- ¹² Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина. Т.1. СПб. 1913. С.125.
- ¹³ Что показал компьютерный анализ, проведенный в 1970-тых годах
- ¹⁴ Обычай варить козленка в молоке матери описан в текстах Угарита, семейные законы патриархов близки к обычаям царства Мари, наличие походных святилищ в Египте, параллели в Законе с книгой Мертвых.
- ¹⁵ Вейнберг И.П. Введение в Танах. Москва-Иерусалим 2000. С. 49-50
- ¹⁶ Как возникла Библия... 1993. С. 155-156.
- ¹⁷ Шедровицкий. Д. Введение в Ветхий Завет. II Книга Исход. М. 1997. С. 226-228.
- ¹⁸ Алексеев. Г. Истинность религии. М. 1997.С. 11.
- ¹⁹ Вейнберг И.П. Введение в Танах. Москва-Иерусалим 2000. С. 187.
- ²⁰ Вейнберг И.П. Введение в Танах. Москва-Иерусалим 2000..С. 188.
- ²¹ Мень Александр, прот., История религии. В поисках пути, истины и жизни. Т.2. Магизм и единобожие. М. 1991. С. 335-343.
- ²² Как возникла Библия... 1993. С. 151.
- ²³ Творения святителя Филарета митрополита Московского и Коломенского. На книгу Бытия. М. 1867. (репринт). Ч.1.С.35-36.
- ²⁴ Келлер Вернер. Библия как история.М. Крон-пресс.1998. с. 147-149.
- ²⁵ Тантилевский И.Р. Введение в Пятикнижие". М. 2000. С.234-235.
- ²⁶ Народ "пересет" в надписях Рамсеса III скорее всего персы, а не филистимляне, как это убедительно показал И. Великовский в книге "Народы моря" (Ростов-на-Дону. 1997) поэтому утверждение, будто последние пришли в Ханаан только в XIII в. до Р.Х. ни на чем не основанно.
- ²⁷ Творения святителя Филарета митрополита Московского и Коломенского. На книгу Бытия. М. 1867. (репринт). Ч.2.С. 77. Слово "Дан" в переводе означает "Судья" , что могло быть связано с культовым местом святилищем (где в древности осуществлялись суды) у истоков Иордана.
- ²⁸ Вейнберг И.П. Введение в Танах. Москва-Иерусалим 2000.с. 182.
- ²⁹ Творения святителя Филарета митрополита Московского и Коломенского. На книгу Бытия. М. 1867. (репринт).Ч.3.с. 120.
- ³⁰ Тантилевский И.Р. Введение в Пятикнижие. М. 2000. С. 233-234.
- ³¹ Тантилевский И.Р. Введение в Пятикнижие. М. 2000. С. 31.
- ³² Антиминсов Сергей, прот. Протоиерей Александр Мень как комментатор Священного Писания. // О богословии протоиерея Александра Менья. Житомир. 1999. С. 32.